

Здесь обитают дьяволы!

— Понял!

Фугаку кивнул, затем повернулся и вышел из кабинета капитана военной полиции.

И после того, как он вышел.

Его лицо исказилось.

Эта череда событий заставила сердце Фугаку осознать порочность человеческого сердца.

Он не очень доверял Шайнингу.

Во-первых, план Учихи Кенрё, обманом заставить Аобу отправиться в западный лес и подорвать доверие к нему самому.

Шайнинг мог решить, что исчезновение Кенрё может быть как-то связано с ним.

Фугаку внезапно почувствовал усталость.

Внутри этого, казалось бы, единого клана, за кулисами проводилось множество сговоров

Возможно...

Предательства не бывает только между родственниками!

В этот момент сердце Фугаку резко изменилось, и он осознал, что единственные люди, которым он сможет абсолютно доверять в будущем, — это его жена и дети.

Только они.

Они не предадут его!

— Пришло время снова идти в Подразделение пыток.

Фугаку сразу же подумал об Аобе. В глубине души он не хотел снова впутывать его в это.

В конце концов, именно Кенрё пытался его подставить.

К тому же он уже считал Аобу одним из своих.

Затем...

он не хотел вовлекать в этот водоворот и Аоба.

— Фугаку! — Вдруг раздался возглас.

Затем к Фугаку быстро подбежала фигура. Это его хороший друг, Учиха Кай.

— Кай? — В глазах Фугаку промелькнуло замешательство, он недоумевал, почему тот искал его.

— Фугаку, быстро возвращайся, тебя ищет Шайнинг-сама! — Сказал Кай.

— Я только что вышел от Шайнинг-самы и теперь иду в отдел пыток. — Фугаку подумал, что Учиха Кай не обновил новости.

— Нет, это было всего секунду назад, Шайнинг-сама сказал мне позвать тебя снова. Я пойду в отдел пыток и вызову кого-нибудь. — Объяснил Кай.

— Пойдешь ты? — У Фугаку появилось зловещее предчувствие. Он посмотрел в глаза Каю и спросил, — кого ты собираешься вызвать?

— Аобу Яманака. — Прямо ответил Кай. — Шайнинг-сама просил меня найти именно его.

— Так вот оно что.

Фугаку внезапно улыбнулся, на его лице появилось особое выражение.

— Кай, ты иди вперед, я возвращаюсь.

Фугаку бросил эти слова и направился обратно.

На этот раз.

Он понял.

Шайнинг сомневался в нем.

Это его разочаровало.

Конечно.

Не говорить про Мадару и скрижаль было правильным решением.

Аоба находился в отделении пыток и изучал привязанного к столбу юношу, нанося ему удар за ударом.

Теперь у него были очень глубокие медицинские познания, но не хватало практического опыта, и в этом месте как раз можно было попрактиковаться.

Однако.

Он не настолько добросовестный, чтобы давать подопытным анестезию.

Если больно, то немного!

Ты пришел в Подразделение пыток.

Нельзя, чтобы боли не было вообще!

В любом случае...

Его эксперименты не убьют!

Когда Аоба наносил удары по задержанному, всё зависело от памяти другого человека. Он выбирал силу и особенность удара в зависимости от его ситуации.

Такому человеку, который приехал из другой деревни в Коноху и вел себя настолько высокомерно.

Аоба должен был преподать ему урок.

— Так вот как выглядят каналы!

Аоба с таким видом рассекал чакрой каналы юноши, словно проводил какое-то исследование.

— О-о-о-о-а-а-а-а...

Лоб юноши покрылся бисеринками пота от боли. Боль ощущалась так, словно по его нервам ползали муравьи, постоянно стимулируя его чувства.

Но уровень боли был не настолько сильным, чтобы он потерял сознание.

Молодой человек пытался бороться, но веревки слишком крепко его связывали.

Пытался кричать, но не мог издать ни звука.

Трудно представить более невыносимую ситуацию.

Постепенно.

Время шло.

— Почти готово.

Аоба считал, что уже накопил практического опыта, и если он продолжит возиться, то это будет уже злоупотреблением положением.

— Пора приделать всё обратно.

Скальпель чакры в руке Аобы был похож на шовную иглу, а на кончиках его пальцев вились тонкие, как шелк, нити чакры, сшивая разорванные участки.

Дьявол!

Он — дьявол!

Юноша был пропитан страхом. Он ясно чувствовал боль на своем теле, но не мог издать ни звука. Его взгляд, направленный на Аобу, был наполнен ужасом.

После этого инцидента.

Молодой человек больше никогда не посмеет связываться с жителями деревни Листа.

Его впечатление о Подразделении пыток перевернулось с ног на голову.

Здесь обитали дьяволы!

Несколько минут спустя.

После того, как Аоба пришил руку юноши, он левой рукой применил Технику Мистической Ладони.

Жужжание...

Из его ладони вырвалась волна колеблющейся чакры и накрыла руку юноши, залечивая рану чрезвычайно живительной чакрой.

В одно мгновение.

Рана на руке юноши затянулась со скоростью, видимой невооруженным глазом.

— Пришло время горла.

Аоба поднял взгляд на юношу и сразу заметил испуганный блеск в его глазах.

— Это мышцы голосовых связок.

Аоба взял в левую руку две полоски мяса и помахал ими перед лицом юноши.

— Я снова вставляю в тебя эту милую штучку, если ты будешь сотрудничать должным образом. Если будешь двигаться, то это может причинить тебе больше вреда! Понимаешь? — Спросил Аоба.

— О-о-о-о-о-ом-м-м-м... — Юноша замычал и закивал головой в знак того, что он понял, что имел в виду Аоба.

— Подними голову. — Сказал Аоба равнодушно, с непререкаемой решимостью в тоне.

Юноши перепугался.

Но он не посмел послушаться.

С большой неохотой он поднял голову.

И показал горло.

— Я собираюсь начать.

Правая рука Аобы выстрелила вперед и его ладонь окружила острая чакра скальпеля.

И вместе с ней голубое свечение.

И с его появлением.

Тело юноши неконтролируемо задрожало, в его сердце поселился страх.

Посттравматический синдром, он просто не мог больше смотреть на скальпель и Технику Мистической Ладони. И даже если у него возникнут какие-то проблемы, он просто не решится идти к ниндзя-медику.

Видя выражение лица юноши, Аоба не мог удержаться от желания немного посмеяться, к счастью, на его лице была маска, поэтому ему не нужно было контролировать свое выражение лица, а только глаза.

Свиш!

Аоба скальпелем разрезал горло юноши.

Чакра сразу запечатала рану, прежде чем из неё пошла кровь, затем он взял мышцу голосовых связок и поставил её в исходное положение и быстро наложил шов.

Сразу же после этого.

К горлу юноши направился поток чакры, содержащей жизненную энергию.

Постепенно рана затянулась.

Всё это заняло не так уж много времени.

Аоба закончил.

Рана на горле молодого человека была зашита, что завершило операцию по восстановлению голосовых связок.

— Не торопись и постарайся поговорить.

Аоба посмотрел на молодого человека перед собой и вдруг вспомнил кое-что давно прочитанное. То ли новость, то ли фейк.

У одного парня появилась девушка, училась она на медицинском. В один прекрасный день эта особа нанесла ему множество ударов ножом, но когда его спасли, то выяснилось, что каждый удар идеально обходил все жизненно важные точки.

Примерно так сейчас чувствовал себя Аоба.

Одним из самых главных условий для того, чтобы он мог экспериментировать с этими заключенными, ожидающими суда, была его уверенность в том, что эти люди не умрут.

— М-м-м-м-м-м...

Юноша неоднократно качал головой, не решаясь заговорить. Теперь его горло словно горело, болело и зудело, пережитое в отделе пыток было для него как кошмарный сон, он не хотел проходить через это снова.

— Попробуй, если будет что-то не так, я полечу тебя еще раз. Если уверен, что всё в порядке, тогда можешь написать признание. — Аоба развернулся, заглянул в ящик, стоявший неподалеку, и достал признание.

— Я... подпишу...

Молодой человек не решался говорить. Он уставился на бумажку, словно видел в ней свой последний шанс.

Поторопится и убраться отсюда.

Здесь слишком страшно!

Юноша чувствовал, что каждая секунда пребывания здесь — это пытка.

Если он проведет здесь несколько дней.

То точно умрет!

После того, как Аоба обработал юношу и тот написал признание, он передал его охранникам и вернулся в допросную.

Прошло немного времени.

И как раз когда Аоба подумал, что вот-вот доставят следующего, снаружи раздался звук торопливых шагов.

— Аоба, ты здесь? — Раздался из-за двери низкий голос. Его обладателем был не кто иной, как капитан отдела пыток, Морино Итон.

— Капитан Итон? — Аоба замер на мгновение и тут же встал, чтобы поприветствовать его.

— Хорошо, что ты здесь.

Морино Итон вздохнул с облегчением и поспешил в пыточную, закрыв за собой дверь.

— Аоба, сейчас снаружи что-то происходит, так что оставайся здесь и никуда не уходи, остальное предоставь мне. — Морино Итон излучал образ старшего брата.

— Что ты имеешь в виду? — Аоба замер, ничего не понимая.

— Полиция снова здесь. Я не знаю, каким ветром их занесло, но они попросили тебя помочь им прочитать воспоминания. — Сказал Итон низким голосом.

— Ох.

Голова Аобы быстро развернулась к Итону.

Он думал, что Фугаку только ушел.

Как он снова оказался здесь.

Это потому, что он назвал Мадару?

Аоба обдумал это, но не произнес вслух. Только что он признал Итона своим старшим братом.

Если возникнут проблемы, зови старшего брата!

Так сказал сам Морино Итон!

Так о чем ему беспокоиться?

Что бы его ни ждало, у него был старший брат, на которого он мог положиться, и преимущества этого уже проявились.

— Старший брат Итон, это дело на тебе, я не хочу связываться с полицией. — Сказал Аоба.

— Не волнуйся, такого, чтобы полиция приказывала нам, еще не было! Это просто издевательство над нашим отделом пыток! Я твой старший брат, так что просто оставайся здесь и не выходи, я приду к тебе, когда закончу! — Уверил Итон Аобу.

— Хорошо.

Аоба улыбнулся, но его улыбка была скрыта маской.

Он все прекрасно понимал.

Пока есть возможность.

Лучше не ходить в клан Учиха.

Там жила кучка безумцев с красными глазами! Никто не мог гарантировать, что они могут сделать!

В конце концов.

Люди из этого клана.

Безжалостны.

Даже их собственный клан будет уничтожен ими же!

<http://tl.rulate.ru/book/57009/1840307>